

После того как прозвучало «Снято!», съемочная группа приготовилась вытаскивать Ань Фана из воды. Однако главная героиня Сунь Яо вдруг воскликнула:

— Режиссер Мэн, мне кажется, этот эпизод получился не совсем удачным. Может, переснимем?

Сиси, стоявшая рядом, от нетерпения топнула ногой. Взгляд Ань Фана стал мрачнее. Режиссер Мэн нахмурился:

— Можно и так оставить.

Сунь Яо улыбнулась:

— Режиссер, я актриса и хочу сделать работу качественно. Если вы беспокоитесь о затратах на пленку, я могу их покрыть.

После таких слов отказать ей было невозможно. Режиссер Мэн с сожалением посмотрел на Ань Фана.

Чжоу Янин ушел, не сказав ни слова, и явно не собирался оставлять это дело просто так. То, что Сунь Яо вдруг начала его цеплять, наверняка было связано с тем, что Чжоу Янин что-то сказал. От беды не уйти.

— Ань Фан, сможешь переснять? — Режиссер Мэн нахмурился, думая о сохранении общего замысла.

— Конечно, режиссер.

Сунь Яо, словно для утешения, добавила:

— Ань Фан, ты неплохо справляешься для новичка.

Ань Фан продолжал сидеть в воде, его лицо уже побелело.

Сунь Яо снова сыграла сцену. И снова осталась недовольна. Это не только тратило ресурсы и время, но, что важнее, Ань Фан продолжал сидеть в ледяной воде. Его лицо становилось все бледнее, и даже съемочная группа начала возмущаться.

В итоге сняли четыре или пять дублей, и всем стало ясно, что Сунь Яо целенаправленно издевается над Ань Фаном. Лицо режиссера Мэна становилось все мрачнее. На последнем дубле Сунь Яо, понимая, что нужно знать меру, наконец сказала:

— Этот дубль хороший. Что думаете, режиссер?

Режиссер холодно хмыкнул. Сунь Яо была звездой, и никто не осмеливался возразить, когда она придиралась к новичку.

Ань Фан провел в воде около десяти минут, дрожа от холода. Когда его вытащили, волосы были мокрыми, дыхание превращалось в пар, лицо было бледным, а губы посинели. Сиси тут же бросилась к нему, развернув большое полотенце, чтобы укутать его.

— Иди переоденься и отдохни. — Режиссер Мэн не стал тратить время на лишние слова.

Ань Фан, несмотря на всю ситуацию, не жаловался. Однако из-за сильного холода его зубы

стучали, и он с трудом говорил:

— Хо-хорошо.

Сунь Яо подошла к нему, намеренно приблизившись, и мягким голосом сказала:

— Ань Фан, ты действительно неплох. Сестра Яо считает, что ты можешь стать звездой.

Ань Фан, весь промокший и дрожащий, слегка улыбнулся. В его глазах был холод, словно в той ледяной воде. Пар, вырывающийся из его рта, скрывал взгляд, и лишь смутно можно было разглядеть его улыбку:

— Спасибо за вашу поддержку, сестра Яо. Я буду стараться еще больше.

Почему-то эти слова заставили Сунь Яо почувствовать холод.

Ань Фан переоделся, обнял горячий напиток и наконец ожил, хотя все еще дрожал, и его руки и ноги были слабыми. Сиси взяла фен и начала сушить его волосы.

Ван Чжао как раз зашел на съемочную площадку и, увидев Ань Фана в таком состоянии, нахмурился:

— Сегодня снимали водные сцены?

— Да, Ван-гэ, вода была просто ледяная. Фан-гэ сразу прыгнул. — Сиси вспомнила, и глаза ее покраснели. — И эта... она явно его придирается!

Ван Чжао нахмурился:

— Какая она? О чем вы говорите?

Сиси открыла рот, чтобы ответить, но Ань Фан бросил на нее взгляд и взял фен из ее рук:

— Сиси, выйди, пожалуйста. Я сам справлюсь.

Сиси вздохнула.

Взгляд Ван Чжао незаметно скользнул по лицу Сиси, затем перешел на Ань Фана. Его лицо было бледным:

— Все в порядке?

— Все нормально. — Ань Фан сделал несколько глотков горячей воды, почувствовал себя лучше и кратко рассказал о ситуации с Чжоу Янином.

Ван Чжао, выслушав, не выразил никаких эмоций:

— Чжоу Янин ушел, и пусть уходит. Сейчас есть более важное дело.

Ань Фан вытер волосы, сделал еще глоток горячей воды, почувствовал тепло и, уставший, прислонился к спинке сиденья, потирая виски:

— Что за дело?

Ван Чжао сказал:

— Через несколько дней день рождения господина И. Хотя он, возможно, не приедет на виллу Хайюань, ты должен быть там в этот день.

— Я знаю, что ты занят съемками, но я все подготовил. Послезавтра, как закончим, сразу вернемся в город Б. — Ван Чжао оперся на туалетный столик. — Это хорошая возможность. В последнее время многие пытаются подsunуть людей господину И. Я узнал об этом и попытался вмешаться, но у меня не так много контактов с ним. Тебе придется самому постараться.

Ань Фан кивнул. Он уже две недели снимался в Мото, каждый день отправлял сообщения своему покровителю, но тот так и не ответил. Он не знал, что думать.

В это время в городе Б, в VIP-зале отеля «Хайтянь».

Как и говорил Ван Чжао, в последнее время кто-то распространил слухи, что И Хуай содержит молодого любовника. Его деловые партнеры, словно получив наводку, начали подсовывать ему красивых юношей.

И Хуай едва заметно нахмурился. Два мужчины средних лет, сидевшие напротив, улыбнулись и подмигнули мальчишкам, которые сидели рядом с И Хуаем. Мальчишки тут же начали услужливо класть ему еду на тарелку.

И Хуай даже не поднял глаз:

— Господин У, господин Чжан, давайте вернемся к делу.

Мальчишки продолжали класть еду, почти прижимаясь к нему.

И Хуай на мгновение задержал руку с бокалом и холодно посмотрел на них:

— Выйдите.

Господин Чжан засмеялся:

— Ха-ха, в этом заведении хороший сервис. Видимо, тебе не нравится?

И Хуай изящно вытер уголки рта салфеткой:

— В последнее время мой желудок расстроился из-за домашнего котика, так что я мало ем.

Господин Чжан и господин У обменялись многозначительными взглядами и засмеялись. Мальчишки вышли.

— В следующий раз выберем получше. Давайте выпьем.

На этот раз И Хуай сделал жест вежливости и чокнулся бокалом.

Цинь Тяньчэн ждал снаружи. Два директора вышли, улыбаясь, и он почтительно проводил их до двери. Его босс тоже вышел, но лицо его было холодным, а от него пахло слишком сладким парфюмом.

И Хуай снял пиджак, пропитанный запахом духов, и бросил его в руки Цинь Тяньчэна:

— В следующий раз отменяй все встречи, где будут подсовывать людей. И узнай, кто распространяет эти слухи.

Цинь Тяньчэн тут же серьезно кивнул:

— Понял.

Ночной ветер развеял запах, и лицо И Хуая стало более спокойным.

— Босс, на ваш день рождения матушка сказала, что вернется в резиденцию И. Как насчет...

— Сколько еще осталось съемок у Ань Фана?

— Судя по его расписанию, еще неделя или две.

Глаза И Хуая стали глубокими, он смотрел в окно, ветер развеивал его волосы, и невозможно было разглядеть эмоции в его взгляде:

— Тогда вернемся.

Цинь Тяньчэн кивнул, не осмеливаясь добавить больше.

Съемки Ань Фана шли полным ходом, и в это время вышел сериал «Превратности судьбы». Первая серия вызвала бурный отклик, образ Юй Сяочжу, сыгранный Ань Фаном, покорила сердца множества фанатов, особенно сцены с Чэнь Жуном, которые были полны страсти.

«Вэйбо» тут же заполнился обсуждениями. Через час после выхода серии хэштег «Пейринг Жуньюй» возглавил топ.

[Пимеди: Ааааа, мое девичье сердце уже покорено, друзья!]

[Цзяоцзяоцзюнь: Эй, возьмите меня с собой! Боже, пейринг Жуньюй, экран просто в розовых пузырьках, я даже не могу смотреть, хахаха]

[Ван: Черт, вы не находите, что Ань Фан в роли Юй Сяочжу просто демонически красив?
[Сердце][Сердце] Мой бог, ответь мне!]

[Прыжок через капустное поле: Мерзость, не понимаю, как вам это нравится. Двое актеров стареют, а вы, фаном, убирайтесь [Рвота][Рвота].]

[Моя кошка зовется Кунжут: Эй, ты, будь вежлив. Кого волнует, что они фанатеют?]

[Рики: Поддерживаю предыдущего]

[Король на волке: Поддерживаю +10086]

Съемочная группа «Превратности судьбы» воспользовалась моментом и выложила фото Юй Сяочжу и Чэнь Жуна в костюмах. Взгляды Чи Чжэна и Ань Фана были полны «энергии», словно в острой схватке. В комментариях начался ажиотаж, все кричали: «Официальное убийство фанфиков».

Роль Юй Сяочжу, сыгранная Ань Фаном, также привлекла множество фанатов. Ань Фан, увидев внезапный всплеск комментариев в «Вэйбо», улыбнулся и случайно открыл один из них.

[СС Сладкий картофель: Seriously, Ань Фан играет лучше всех. Красивый, да еще и актерский талант [Разводит руками] Дайте мне причину не фанатеть за него.]

<http://bllate.org/book/16314/1472184>